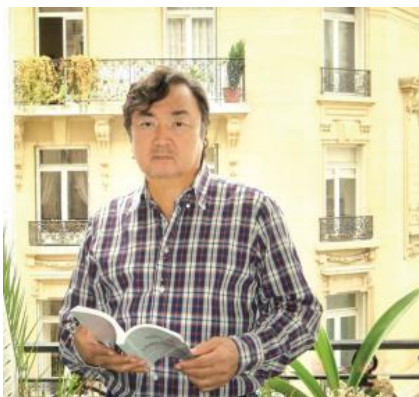

ЭК

Экспресс К

Олжас Сулейменов: Казахстан должен стать страной Великого читателя

Для нашей газеты уже стало доброй традицией ежегодно брать интервью у великого поэта и известного общественного деятеля, постоянного представителя Казахстана при ЮНЕСКО Олжаса Сулейменова. Сегодня наш собеседник делится с читателями "ЭК" о том, что никто еще не знает, а он уже хорошо знает, а также своим мнением о последних событиях в мире и нашей стране, о многом другом.

– Олжас Омарович, в декабре прошлого года президент Нурсултан Назарбаев выступил с очередным посланием народу "Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства". Что в нем вам особенно запомнилось?

– О послании много сказано. Я бы хотел отметить одно отличие от предыдущих. 2012-й – это 20 лет Республике Казахстан. В послании первый президент нового государства должен был подвести итоги первого двадцатилетия и наметить маршруты на будущее. В том декабре каждая республика СНГ подводила главный итог: состоялись ли мы как современное государство?

Не все руководители стран смогли ответить себе на этот вопрос утвердительно. Нурсултан Назарбаев в послании обосновал свой ответ. В эти два десятка лет Казахстан сделал главное. Первое. Впервые обозначил и международно узаконил свои государственные границы, которые теперь признаны во всем мире и не послужат в будущем причинами территориальных споров. Этому способствовало то, что при распаде СССР, пожалуй, только Казахстан избежал межнациональных конфликтов, при которых возникают споры за территории, не заживающие десятилетиями, а иные – веками. Очень важно было то, что в это время во главе республики оказались не "вожди демократии", а десятилетиями профессионально подготовленное руководство во главе с Нурсултаном Назарбаевым. Такого уникального опыта руководящей работы, как у него, не было тогда ни у одного другого из президентов республик, собравшихся 21 декабря 1991 года в круглом зале Дома дружбы в Алма-Ате на первый саммит, где и было создано Содружество Независимых Государств (СНГ). Я был в тот день в том зале. Был знаком лично со всеми первыми президентами. Всем хотел успеха. А их государствам – братским республикам, в которых было много моих друзей, – мирного развития и процветания. Особенно некоторым, в которых уже недавно видел пролитую кровь. А в следующем году начались гражданские войны в Грузии, Азербайджане, Молдове, Таджикистане... А как назвать убийства тысяч в Узбекистане, Кыргызстане? Миллион беженцев из Армении под Баку? Скоро ли заживут раны, нанесенные народам тогда? И заживут ли когда-нибудь? Трагедии, сотворенные невежественной демократией, непрофессионализмом вождей. Тогда, наблюдая, как рвутся занять освободившиеся кресла не подготовленные к этому, попросту не рожденные для этого, я вывел формулу тогдашней атмосферы свободы и демократии. То, что хотел выразить по-русски, не выходило, более подошли казахские образы: "әр бір кесе кесем болуға даяр". За прошедшие годы многие кесе

поуспокоились, стали аксакалами. И так, первое свидетельство состоявшегося государства – международно признанные границы.

Второе – межэтнический мир и согласие. Для нас это жизненно важный фактор. Поэтому мы с этого начинали и свою новую историю – с "круглого стола" в Доме дружбы. Поэтому все интеграционные инициативы исходят из Казахстана.

Далее к главным признакам состоявшегося государства относится, конечно, национальная экономика, о которой заслуженно подробно говорил президент в послании. Экономика выдержала испытание кризисом и выходит на новые позиции. Чувствуется, что продумана стратегия этого этапа. Правительству дано задание незамедлительно разработать общенациональный план действий уже в 2013 году. Экономическое развитие и социально-политическая стабильность будут использоваться и для развития "человека мыслящего" и "человека здорового". А это – еще большее внимание качеству образования, университетской науке (успехи, я знаю, уже видны), еще большее внимание здравоохранению (успехи с каждым годом заметнее). В советской стране мы знали, куда идет наше общество. Цель была обозначена коротко и ясно – вперед к победе коммунизма! "Это когда все бесплатно".

Послание поставило перед государством иную цель. Куда мы идем? К 2050 году оказаться в числе тридцати самых развитых государств мира.

Теперь эта цель кажется более реальной, чем поставленная 15 лет тому назад: к 2030 году войти в полусотню. Тогда тот план очень многие считали фантастичным. Признаться, я и сам называл его "стратегия двадцать-тридцать", или "полдевятого". Но ведь получилось – в рейтинге Всемирного экономического форума Казахстан в 2012 году занимал уже 51-е место. За 18 лет – до 2030-го! Теперь тридцатка в 2050-м видится вполне четкой, реальной целью!

– Как бы вы прокомментировали события, происшедшие за последнее время в мире. Что больше всего вас взволновало?

– Из множества мировых событий для меня выделяются два. Теперь XXI век в Большой книге всеобщей истории будет отмечен как Столетие, в котором опять произошло отречение Папы всех католиков от Ватиканского престола. Опять, потому что уже было одно, шестьсот лет тому назад. Когда цари отрекались, разваливались империи, гибли миллионы. Гомо сапиенс делал шаг назад в своем развитии. Едва ли что-то подобное произойдет в христианском миллиарде. Но о пожизненности института папства, наверное, еще раз задумаются на соборах. Ведь Папа – это должность потяжелее, чем у нынешних королей. У него сотни миллионов подданных во всем мире. Поддерживать в них святую веру надо и мудрым словом, и ясным ликом. Пока эти факторы действуют, есть Папа. Заявив о своем отречении, Бенедикт XVI поступил как истинный глава церкви, думающий о ее будущем. Этот шаг скажется и на светской политике в мире. Другое событие – очередное испытание северокорейской ядерной бомбы. Первое испытание – сильно шумели и ООН, и Госдеп США, Европарламент, Япония, Южная Корея. Весь мир был возмущен. Раздавались призывы в Интернете: "Огонь по штабам!", "Ударить высокоточным оружием по бункерам диктатуры! Спасти северокорейский народ от будущей ядерной войны, которую готовит внук Ким Ир Сена!". Они провели второе испытание. Опять пошумели, но уже потише. Ну а после третьего остается пока только "шумел камыш". Совет Безопасности, конечно, опять соберется. Пожурят, погрозят пальчиком. Посоветуют вести себя потише. Интересна разность отношений Запада к разным нарушителям Договора о нераспространении. Ирак просто стерли с лица земли, чтобы найти хотя бы следы работы над военным атомом. Не нашли. Теперь готовы так же разбомбить Иран, который "может обрести ядерное оружие". А Северная Корея уже обрела. И оружие доставки всюду обрабатывает. А ей только пальчиком грозят. А на деле последняя диктатура

на планете, с которой не сравнятся павшие режимы Саддама Хусейна и Каддафи, всерьез готовится, защищая свою власть, принести в жертву и свой народ, и всех, до кого достанут их самодельные ракеты. И все это видят, и все понимают, до чего может довести такая толерантность, то есть терпимость к атомному шантажу и терроризму.

Наш МИД по настоянию президента подготовил Декларацию безъядерного мира, она распространена по всем странам – членам ООН. Правительства пяти стран отказались ее подписывать. Это было предсказуемо. Некоторые попросили несколько изменить текст, тогда подпишут. Нормальный процесс подписания такого документа, первого в своем роде в международной политике. Спрашивают, а чем этот документ поможет? Ускорит ли он ядерное разоружение?

Эту декларацию можно считать началом планетарного референдума по вопросу: нужен ли человечеству военный атом?

Пусть из двух сотен государств – членов ООН пока не поддержат казахстанскую инициативу пять стран ядерного клуба – США, Россия, Китай, Англия, Франция. Но подписали Индия и Пакистан, которые недавно обзавелись этим оружием, подписали "пороговые" страны, то есть стоящие на пороге ядерного клуба, почти все подписывают. Значит, работает в мире антиядерное сознание, развитию которого почти четверть века способствует своими действиями Казахстан. Это и остановка испытаний, закрытие полигона, принятие в 1990-м декларации о том, что в республике никогда не будет производиться, храниться и испытываться атомное оружие. И целая цепь действий и предложений, доказывающих, что Декларация безъядерного мира – явление не случайное. Это не пирамида, вдруг возникшая в голой степи, а горная вершина, подготовленная и поддержанная системой предгорий и горной грядой. Я так к ней отношусь и очень надеюсь, что ее работа будет результативна.

– Как-то вы сказали, что Казахстан станет страной Великого читателя. Когда же наступит это время и что нужно для этого сделать?

– Казахстан был когда-то частью страны Великого читателя. И должен когда-нибудь вернуть себе этот титул. Надеюсь, раньше, чем в 2050-м. Если мы хотим, чтобы в тридцатку вошли поколения интеллектуально и духовно развитых людей, мы должны вернуть книгу. Не то пестрообложечное чтиво, что сейчас на прилавках редких книжных магазинов. Это, повторяю, литература для малограмотных. И газеты такие, где иллюстраций больше, чем текста, – для малограмотных. В бедных районах Африки и Азии видел такие газеты. Книгу надо читать медленно. Романы Толстого или Ауэзова нельзя экранизировать, чтобы ознакомиться за пару часов. Их в молодости надо погружать в себя неделями, не довольствуясь образами героев, предложенных режиссером, а рисуя, создавая их самим, развивая свое воображение, которое пригодится тебе, когда ты будешь изучать физику и математику. В развитии человека все взаимосвязано. Убери одно звено, и цепь распадется. Мы принесли литературу в жертву принципу "пусть в рынке выживет сильнейший", и государство отказалось быть спонсором книги. А тем более письменная казахская литература в середине XX века только появилась, она еще ребенок по большому счету. И это дитя в толпу сильных – выживай! А с другой стороны, говорим, что государственный язык медленно продвигается. А как он без поддержки великой литературы продвинется.

– Не могли бы вы рассказать поподробнее об издательском доме "Библиотека Олжаса". Какие задачи стоят перед этим издательством?

– Задача простая. Издавать не рыночную литературу. То есть такую, которую я бы мог поместить на полки своей библиотеки. Так появилось название. Мы говорили об этом намерении за чаем с молодым Олжасом, сыном одного моего давнего друга. В итоге этот

Олжасик и открыл новое издательство. Оно небольшое, без своей типографии. Четыре сотрудника, но высокие профессионалы. Генеральный директор – Сафар Абдулло. Ученый, знаток восточной и любой литературы, лет тридцать дружим. Он издает казахскую классику – в мягкой обложке, небольшом формате, продает почти по себестоимости, чтобы студенты могли покупать.

– В США была издана книга "Зеленая пустыня", благодаря которой многие англоязычные читатели открыли для себя Олжаса Сулейменова. Более того, ваши произведения переведены на языки многих народов мира. Есть ли обратная связь с вашими зарубежными читателями?

– В молодости меня волновал сам факт выхода книги на других языках. Как первые поездки за рубеж, открытие новых стран. Но сейчас меня будут волновать переводы только новых книг, которые пишутся. Тогда и обратная связь будет особенно востребована. Это все то же "1001 слово".

– Согласны ли вы с утверждением, что поэту нужно писать либо о том, что он хорошо знает, либо о том, чего не знает никто?

– Абсолютно согласен, тем более что в "1001 слове" (а это Универсальный этимологический словарь, где рассказывается о происхождении слов из разных языков, словари которых вожу с собой десятки лет) я пишу о том, что хорошо узнал, и это одновременно то, чего не знает никто.

– Не могли бы нашим читателям краешек показать того, что никто еще не знает, а вы уже хорошо знаете?

– Только что почти закончил одну из лингвистических новелл, которую назвал "То – сё". Это об артиклях, которые использовались в древности в славянских языках. Неопределенным был то (to), который применялся, если надо было назвать предмет или явление, отдаленное от говорящего или абстрактное. Определенный артикль се (se) указывал на близкий, конкретный предмет. И в эпоху распространения такой грамматики при заимствовании из чужих языков слов, начинающихся на то или се, в них славяне признавали артикли и отделяли их от "корня". Так я открыл тему "ложные артикли", еще не рассмотренную в языкознании. "Ложные артикли" помогают установить происхождение многих слов, над этимологией которых лингвисты бьются уже два века.

Например, такое известное каждому русскому слово "стакан". В других славянских языках его нет. В древнерусском есть "достакан". В духовной грамоте Ивана Калиты и других источниках XIV века. Источник находят в одном из тюркских (чагатайском) *tostakan* – "деревянная чаша". Соответственно, и казахский *тостаған*.

Правильно, но куда делся первый слог? Этимологические словари Преображенского и Фасмера не объясняют пропажу. Почему в достакан начальный слог сохранился, а в тостакан отпал? Потому, что совпал с неопределенным артиклем. Этимология проста: *тостақан* > *то стакан*. Диагноз: "ложный артикль". Как только эта "болезнь" проясняется, "излечиваются" и другие слова.

Например, древнерусский гай – "роща". Слово представлено во всех славянских языках, что говорит по меньшей мере о двухтысячелетней давности его. О происхождении его много гаданий. А оно теперь сопоставимо с казахским *тоғай* – "роща", "лесок". Для обозначения настоящего леса есть отдельное слово – "орман". Когда надо описать прибрежный лесок, переходящий в густой лес, казахи говорят "орман-тоғай".

Итак, и эта этимология тоғай > то ғай – "роща".

Русские говорят: "Бог любит троицу". И третий пример для завершения. Теперь любой может установить этимологию. Я приведу пример из казахского, турецкого и древнетюркского, чтобы показать, что слово не изменилось за полторы тысячелетия после орхон-енисейской письменности, и расстояния географические на него не подействовали. Значит, еще столько же могло существовать и до орхонского времени:

torğaq – "пыль", "земля" (др. тюрк.); torrak – "пыль", "прах" (тур.); топрақ – "пыль", "земля" (каз.) Я записал казахское слово, как оно звучит в устной речи, в письменном виде оно искажено – топырақ (звука "ы" вообще нет в казахском языке, я об этом пишу уже много лет).

Итак, топрақ > то прах (и в слове қазақ русские передали қ как х, правда, только последнюю букву). Прах – "пыль", "порох", "порошок", "пороша" (др.рус. и другие славянские).

Даже эта короткая серия примеров (тостанан > то стакан; тоғай > то ғай; топрақ > то прах) демонстрирует возможности открытой в тюркославистике темы. Эти и подобные этимологии можно было сделать давно, и они рассказали бы нам о давних отношениях тюрков и славян лучше, чем это делают письменные источники, которые можно переписать, отредактировать, сжечь, забыть. А слово вечно.

– На одной из встреч с читателями вы говорили, что пишете книгу мемуаров, в которой расскажете о своем отношении к людям, обладавшим властью. Как идет работа над ней и когда она увидит свет?

– Пишется. Не только, конечно, о людях, обладавших или обладающих властью. Но в основном о тех, с кем проходила молодость, кто влиял на мое мировоззрение, отношение к людям, к миру, к себе. В эти месяцы отмечают юбилеи мои друзья Мурат Ауэзов и Тимур Сулейменов. Кстати, сегодня Тимур исполняется семь десятков мальчишеских лет. Эпитет прямо про него: он до сих пор сохраняет мальчишество в характере. С ним всегда весело и интересно. Он художник от природы, и дочери Сауле это передалось. В прошлом году она сделала выставку своих картин в Париже, я побывал и даже писал в книге отзывов. И рано ушедший его брат Рамазан был натурой художественной. Историк, академик научно точно выписал историко-реалистический образ Аблай хана. Тимур познакомил меня с нашими художниками 60-х, 70-х годов. Сколько времени мы провели в их мастерских в споре о смысле творчества! Не так давно продолжили эту тему в Москве, на Чистых прудах, где должен был быть установлен памятник Абаю, архитектурную часть которого делал Тимур. Но что-то такое внес, что все мальчишество Москвы стало собираться у Абая. Стихи стали заучивать наизусть.

Жалею, что не смогу побывать на юбилейном застолье у Тимура. Не побывал и у Мурата. Мудрейшего и всегда внешне спокойного, но всегда – вулкана. Это постоянная внутренняя напряженная работа личности. Таким он был, еще учась в Москве. Организовал казахских студентов в группу "Жас алаш". Дружил я с его братьями Булатом Жансугуровым и Азатом Сулеевым. Знал его великую маму – Фатиму Габитову и с его великим отцом встретился однажды – Мухтаром Ауэзовым. Роман надо писать об этих людях!

– Люди старшего поколения вышли из советского прошлого. Все ли было так плохо в то время, как пытаются представить некоторые наши сограждане? Что бы вы хотели пожелать молодому поколению казахстанцев?

– То, что называют советским прошлым, – это время нашего детства, юности и зрелости. Все там было – и дружба, и любовь. Драки были, но вражды не помню. Нас время и общество научили думать, прежде всего, о стране, о других людях, а потом о себе. А не в обратном порядке, как учат некоторые гуру сейчас. Я бы хотел, чтобы молодым досталось от поколений XX века такое мироощущение как наследство. Это поможет народу достичь высоких целей, думая о стране и человечестве.

– Известный журналист и писатель Геннадий Иванович Толмачев, безвременно ушедший из жизни, по праву называл вас своим другом. Сейчас вы возглавляете жюри республиканского конкурса на ежегодную премию его имени, учрежденную нашей газетой. Ныне мы в седьмой раз объявили этот конкурс. Очевидно, вам есть что сказать его участникам.

– Геннадий Толмачев был одним из самых профессиональных работников пера, как мы тогда говорили. И если к этому прибавить его юмор, доброе отношение ко всем людям и другие человеческие качества, делавшие его личностью, то нетрудно представить, сколько светлого он нес людям. Поэтому приз его имени – по-настоящему добрая награда, и присуждается она с учетом сказанного.

– Считаете ли вы себя счастливым человеком?

– Еще собираю информацию для ответа. Спасибо за беседу!